

Вэй Хуэй ушла, прихватив с собой только что купленный модный журнал.

Лу Шабай и Е Инь валялись на диване, болтая и смеясь. После очередного приступа смеха Лу Шабай посмотрела на время и спросила:

— Когда хочешь выйти?

— В любое время, — ответила Е Инь, бросая взгляд на закуски на столе. — Только я не хочу краситься.

— Тогда надень солнцезащитные очки.

Лу Шабай не придавала этому значения. Кожа у Е Инь хорошая, и без макияжа она выглядит прекрасно. Разве что на камере может показаться, что она бледновата, но место, куда они собираются, журналисты вряд ли найдут.

Она сама нанесла лёгкий макияж. После двадцати пяти лет Лу Шабай стала уделять этому больше внимания. Молодость быстротечна, и это её немного огорчало.

— Держи, — Лу Шабай достала с туалетного столика очки в форме сердца и протянула их Е Инь. — Сейчас это в моде, девочкам нравится.

Е Инь тут же надела их и придвинулась к Лу Шабай, спрашивая, как она выглядит.

Лу Шабай, конечно, кивнула. Розовые очки в форме сердца прекрасно сочетались с сияющим лицом Е Инь, создавая ощущение юности.

Сегодня она заколола чёлку, открыв чистый лоб, и нанесла лёгкий блеск для губ, что делало её милой и привлекательной.

Лу Шабай села за руль и направилась к частному кинотеатру, который она забронировала.

Е Инь, что было редкостью, не пользовалась телефоном, глядя на небоскрёбы за окном с выражением мечтательности.

Лу Шабай бросила на неё взгляд, но продолжила вести машину, незаметно включив радио. Зазвучал весёлый голос, который они часто слушали.

— Она, — Е Инь оторвалась от окна и посмотрела на профиль Лу Шабай с лёгким восхищением, — у неё такой приятный голос.

— Хочешь работать на радио?

Лу Шабай сразу поняла, что Е Инь заинтересовалась этой сферой.

Е Инь покачала головой. Она хорошо знала, что сейчас она киноактриса, и вряд ли станет диджеем. Хотя это и кажется честным путём, в шоу-бизнесе существует своя иерархия, и любая попытка её нарушить вызывает насмешки.

Киноактриса, которая вдруг начинает вести радиопередачи, — все подумают, что она сама губит свою карьеру.

Е Инь вздохнула. Она не видела в этом разницы — это всё равно искусство, просто в другой форме.

Лу Шабай, не отрывая взгляда от дороги, не стала углубляться в её мысли. Если Е Инь хочет попробовать себя в радио, можно устроить специальный выпуск.

У певцов всегда есть какая-то тяга к радио, и Лу Шабай понимала её ностальгию.

Частный кинотеатр находился далеко, и Лу Шабай ехала спокойно, потратив некоторое время на дорогу.

Поговорив с владельцем, они зашли в зал, где как раз начали показ «Дела минувшей весны».

Они не арендовали весь зал, так как Лу Шабай знала, что Е Инь хотела почувствовать атмосферу, а не просто посмотреть фильм.

Этот кинотеатр был предназначен для знаменитостей, кинокритиков и блогеров — для тех, кто не хочет появляться на публике.

Фильм начался, и Е Инь, не отрывая взгляда от экрана, погрузилась в просмотр. Лу Шабай же начала думать о газетах, которые утром читала Вэй Хуэй.

Она бегло просмотрела статьи. Заголовки были сенсационными, но содержание оказалось простым: краткое описание «Крепости роз» и упоминание о том, что репортёры на съёмочной площадке заметили, как Е Инь слишком глубоко вошла в роль, а после завершения съёмок её состояние ухудшилось, и она срочно вернулась в город.

Остальное было догадками.

Лу Шабай спросила Вэй Хуэй, были ли на площадке журналисты.

Ответ был чётким: съёмочная группа строго контролировала доступ, и посторонние не могли попасть внутрь.

Значит, кто-то из съёмочной группы продал информацию, приукрасив её.

Съёмки уже закончились, и Лу Шабай, как ни старалась, не могла найти виновника.

Ей было немного досадно. Теперь «Крепость роз» получила известность, но кто хотел бы такой славы?

Это было не только бесполезно, но и бросало тень на репутацию. Кому могло быть выгодно такое?

На какое-то время Лу Шабай решила оставить это в стороне.

С такими спекулятивными статьями у неё было множество способов повернуть ситуацию в свою пользу.

К тому же, в эпоху упадка печатных СМИ, они выбрали для публикации третьесортные газеты, тираж которых был ничтожен.

Лу Шабай взяла руку Е Инь, и та, почувствовав это, наклонилась к ней, тихо пожалев:

— Надо было взять попкорн, хочется колы.

Лу Шабай улыбнулась и похлопала её по руке, давая понять, что сейчас принесёт.

Выйдя из затемнённого зала, она быстрее сориентировалась.

Она позвонила в студию и кратко изложила план. Там ответили, что уже начали подготовку, и первые шаги уже сделаны.

Лу Шабай была приятно удивлена. Её команда быстро развивалась и уже могла действовать самостоятельно.

Все сотрудники были тщательно отобраны, обладали высокой квалификацией и за время работы с Лу Шабай переняли её стиль мышления.

Подойдя к стойке с закусками, чтобы купить попкорн и газировку, Лу Шабай почувствовала, что пора немного расслабиться.

Студия работала как часы, и Е Инь тоже была умницей.

Она была достаточно умна, чтобы осознать своё состояние и начать корректировать его. Весь день она не прикасалась к телефону, чтобы избежать ненужной информации и не потерять душевное равновесие.

Лу Шабай, опершись на стойку, наблюдала, как работник готовит мороженое, и не удержалась, взяв горсть попкорна и бросив её в рот.

Она слишком напрягалась.

При правильном подходе Е Инь восстановится меньше чем за неделю.

Забрав попкорн, колу и мороженое, Лу Шабай вернулась в зал и села рядом с Е Инь на последнем ряду.

Е Инь сразу же взяла колу и сделала большой глоток.

На экране как раз шла сцена, где Гао Янь, вернувшись с урока музыки, обняла Фан Фэйфэй и предложила пойти по магазинам.

Е Инь наклонилась к Лу Шабай и шепнула:

— Этот кадр мы снимали несколько раз, Цинь Шу постоянно срывала дубль. Я даже начала думать, что она меня ненавидит.

Она говорила это с игривой улыбкой, и даже в полутьме кинотеатра Лу Шабай почувствовала, как сердце забилось чаще.

Она тоже наклонилась и поцеловала Е Инь в губы.

— Хочешь мороженого? — спросила Лу Шабай, улыбаясь и поднимая мороженое. — Оно очень сладкое.

Сладость мороженого Е Инь давно не пробовала.

А этот поцелуй Лу Шабай был особенно сладким.

Её губы были прохладными и невероятно мягкими, как завораживающая конфета.

Е Инь, слегка попробовав, почувствовала, что этого недостаточно. Её язык коснулся губ, затем зубов, и Лу Шабай, лишь на мгновение замешкавшись, позволила ей углубить поцелуй, их языки переплелись, создавая невероятную сладость.

Мороженое начало таять, капая на её пальцы.

— Всё растаяло, — после долгого поцелуя Е Инь посмотрела на её руку и с улыбкой прошептала.

— Да, — Лу Шабай слегка покраснела, делая вид, что это неважно, и облизала пальцы. — Забыла взять салфетки.

Она, наверное, специально это сделала.

Е Инь почувствовала, как сердце забилось чаще, и она уже не могла сосредоточиться на фильме.

«Дела минувшей весны» подходили к концу, и финальная музыка зазвучала в зале. Она украдкой взглянула на Лу Шабай.

Та, не отрываясь от экрана, бросала в рот попкорн, не подозревая, какие чувства вызвала в Е Инь.

Та, в свою очередь, снова обратила внимание на фильм, и тут же заметила много деталей, которые упустила во время съёмок. Персонаж Гао Янь стал для неё ещё более объёмным.

Теперь она видела, что могла бы сыграть лучше, и немного сожалела о своём исполнении.

Е Инь не понимала, что это естественная реакция на улучшение актёрского мастерства. Она внимательно следила за движениями Гао Янь на экране, всё больше погружаясь в роль.

Лу Шабай, сидевшая рядом и евшая попкорн, наблюдала за всем этим.

<http://bllate.org/book/15554/1414874>